

Глава 7

Ланс и сам не понимал, почему в последний момент отказался от своего плана.

Должно быть, всё дело было в том, что этот человек не только разгадал его страх, но и оказался достаточно чутким, чтобы не давить статусом Альфы. Он заменил болезненную принудительную метку на куда более приемлемый «обмен биологическими жидкостями».

Впрочем, юноша никогда не отличался излишней сентиментальностью. Его не тронуло бы даже знание о том, как тяжело Чжань Пинчуаню даётся внезапное прерывание процесса маркировки.

Сейчас его беспокоило другое: поговаривали, что подобный способ успокоения информационной эссенции даёт лишь временный эффект. Значит, в ближайшие несколько дней им придётся повторить эту процедуру ещё не один раз.

Нет, не это было самым скверным.

Хуже всего было то, что прямо сейчас Альфа попытался протолкнуть кончик языка между его зубами!

Ланс мгновенно напрягся, пальцы судорожно сжались. Мотылёк Эжун в его ладони испуганно спрятался, свернувшись в крошечный неподвижный кокон.

Юноша больше не мог думать о ядах и убийстве. Он чувствовал, как к лицу вновь приливает жар, но на этот раз лихорадка не имела ничего общего с последствиями призыва Внешнего бога. Эта теплота не причиняла боли — она лишь заставляла сердце биться в каком-то сумасшедшем, рваном ритме.

«Почему это происходит?»

Чжань Пинчуань быстро осознал, что его визави абсолютно ничего не смыслит в поцелуях. Складывалось впечатление, что этот Омега в подростковом возрасте не видел даже самого невинного эротического фильма.

«Как в этом мире может существовать настолько наивное создание?»

Подавляя собственную жажду поставить метку, старший господин гильдии Глаз Демона принялся терпеливо поглаживать застывшую спину Ланса, нашептывая между поцелуями:

— Приоткрой рот. То, что сейчас, ещё даже не считается обменом.

Ланс приоткрыл глаза, недоверчиво нахмурившись.

«Неужели? Оказывается, «метод успокоения через обмен жидкостями», о котором писали в учебниках, подразумевал использование языка? Почему же в литературе не было подробных сносок с описанием процесса? Современные научно-популярные издания определённо страдали излишним формализмом».

Он подозрительно разомкнул челюсти, и в ту же секунду концентрация успокаивающей эссенции возросла. Ощувив облегчение, юноша расслабился и, отбросив лишние церемонии, предоставил собеседнику полную свободу действий. Он даже несмело коснулся кончиком своего языка языка Чжань Пинчуаня.

«Не сладко, не горько, а просто... влажно. Вполне терпимо».

Эту внезапную инициативу он списал на острую необходимость поскорее избавиться от последствий призыва.

Почувствовав прикосновение мягкого языка к своему, Чжань Пинчуань на мгновение замер. Ему потребовалось немало времени, чтобы унять бушующую в крови страсть, готовую окончательно поглотить его разум.

Ланс, не дождавшись продолжения, невнятно пробормотал:

— Что дальше?

Его партнер был готов горько усмехнуться. Будучи наследником гильдии Глаз Демона, он с юных лет повидал немало людей: от распутных искусительниц до невинных простушек, и ни одна из них не вызвала в нём даже тени волнения. Но этот юноша, сочетающий в себе порочную податливость с абсолютным неведением, был по-настоящему опасен.

— Дальше... закрой глаза.

— Угу.

Сеанс интенсивной терапии информационной эссенцией затянулся надолго. Впервые после зова Внешнего бога Ланс спал безмятежно. В его снах не было бесконечного падения в бездну или леденящих душу колоссов — лишь едва уловимый, горький аромат горечавки.

А вот Чжань Пинчуаню пришлось несладко. Он провёл остаток ночи под ледяным душем, пытаясь вытравить из памяти манящий аромат звёздной магнолии.

Этот день выдался суматошным. Сначала исчез Эрдиф, а затем выяснилось, что нового соседа

кто-то жестоко обидел.

Кто бы это мог быть?

Несмотря на свой F-ранг, Ланс всё же был пробуждённым. Спровоцировать у него столь тяжелый шторм эссенции мог только Альфа как минимум A-ранга. Глубокие следы когтей на шее юноши красноречиво говорили о том, что он отчаянно боролся. Но странно — Чжань Пинчуань не чувствовал на нём запаха другого Альфы.

Впрочем, главной проблемой оставалось исчезновение Эрдифа. Мучимый этими мыслями, старший господин забылся тревожным сном лишь перед самым рассветом.

Утром по коридорам разнёсся резкий звон колокола. Комендантша с мутными жёлтыми глазами по-хозяйски забарабанила в каждую дверь:

— Сегодня лекция директора Эрдифа «История человеческого пробуждения»! Опоздавших не прощу!

Обычно она не проявляла такого рвения и любила поспать дольше студентов, но сегодня случай был особый: Эрдиф ведал премиальными выплатами для персонала, и ей очень хотелось выслужиться.

Весь кампус знал, что после войны по подавлению мятежа Эрдиф стал вторым по значимости человеком в университете после директора и четырёх великих деканов. Кто бы мог подумать, что двадцать лет назад он начинал обычным ассистентом на кафедре истории без каких-либо перспектив на повышение.

Крики женщины разбудили большинство студентов за целый час до начала занятий. По коридорам пополз ропот недовольства, впрочем, достаточно тихий — после вчерашней демонстрации силы никто не решался перечить директору Эрдифу.

Ланс открыл глаза. Его лицо уже не было таким мертвенно-бледным, как вчера, а раны на шее начали затягиваться. Тем не менее, он аккуратно обмотал шею шёлковой лентой и только после этого надел форму.

Университет Синчжоу выдал всем первокурсникам одинаковые комплекты: полосатые бело-серые рубашки, чёрные брюки и тёмно-синие пиджаки. Поскольку размеры никто не уточнял, форма, которая на Чжань Пинчуане сидела впитык, на его соседе смотрелась мешковатой.

Маленький господин не придал этому значения. Подвернув рукава, он спрятал Мотылька Эжун в складках ткани и, подойдя к зеркалу, неспешно водрузил на переносицу очки в тонкой

серебристой оправе.

— Проснулся? — раздался хриплый, сонный голос Чжань Пинчуаня.

В глазах Ланса на мгновение вспыхнул острый, расчётливый блеск, но когда он повернулся к соседу, на его лице снова застыла маска безобидной кротости. Поправив дужку очков, он слегка кивнул:

— Спасибо за вчерашнее.

— Не за что. Я ведь не... — Альфа осёкся, окончательно стряхивая остатки сна.

Ланс озадаченно склонил голову:

— М?

Чжань Пинчуань хотел сказать, что помогает далеко не каждому, но, взглянув на соседа, замер:

— Ты зачем очки нацепил?

Без кепки и в очках Ланс преобразился. В нём проступила та самая утончённая академичность, которая подобала лучшему ученику курса.

— Мои глаза чувствительны к яркому свету и ветру, — небрежно бросил юноша, придумывая оправдание на ходу.

На самом деле причина была иной. Будучи проводником Внешнего бога, он знал, что «тот парень» иногда подсматривает за миром через его глаза. Ланс намеренно довёл себя до лёгкой близорукости. В очках он видел всё чётко, в то время как «тот парень» из-за искажения линз испытывал лишь головокружение и тошноту.

Древняя сущность до сих пор пребывала в неведении, полагая, что её проводник просто физически слаб и плохо видит дорогу.

Чжань Пинчуань задумчиво кивнул, но не успел он как следует рассмотреть соседа, как в его наушнике раздался сухой, бесстрастный голос.

«Старший господин соизволил проснуться?»

Спрыгнув с кровати и схватив одежду, Чжань Пинчуань бросил Лансу:

— Я в ванную.

Запершись и убедившись, что его не слышат, он ответил в микрофон:

«Господин распорядитель, вы решили поработать над статистикой?»

«Эрдиф найден?»

«Нет».

«Почему вчера вечером отключил связь?»

«Сосед вернулся».

«Есть подозрения?»

«Никаких. Просто скромный, добрый и чертовски милый маленький Омега».

«Обойдёмся без эпитетов».

«Понял».

«Жди. С твоей манерой выставлять себя напоказ и S-рангом пространственного типа, Эрдиф обязательно попытается нанести удар».

«Ага...»

С другой стороны двери, в сознании Ланса, раздался ленивый голос Безумного Клоуна.

«Маленький господин, ночь прошла. Вы его отравили?»

«Нет».

«И почему от вас не было вестей?»

«Возникли непредвиденные обстоятельства. Пока не могу вернуться».

«Неужели новый сосед настолько силён?»

«Это тот самый маленький идиот S-ранга, который совсем не умеет защищаться».

«Какое совпадение. Надеюсь, вы не размякли и не решили его пощадить?»

«Отключаюсь».

«Эй! Подождите, есть дело. Я сжёг труп Эрдифа и утопил его в озере, но Федеральное правительство работает быстро. Скоро его найдут, так что будьте готовы».

«Понял».

Изначально они планировали бросить тело прямо в кампусе и опубликовать манифест на сайте Общества Чёрного Фонаря, чтобы запугать зарвавшихся пробуждённых. Однако появление Проклятия смертельной клятвы спутало все карты. Теперь им нужно было тянуть время и не давать правительству выйти на след. Пока Ланс оставался вне подозрений, всё было в порядке.

Что же касается тайного убежища Общества, то его невозможно было найти по одной простой причине: оно находилось прямо под носом у правительства — в недрах гильдии Высокая Башня, одной из семи величайших организаций мира.

Услышав щелчок замка в ванной, юноша мгновенно оборвал связь.

Чжань Пинчуань уже переоделся. Строгий тёмно-синий пиджак скрыл его первобытную мощь, а длинные ноги были обтянуты безупречно выглаженными брюками, которые, впрочем, едва доходили ему до лодыжек.

Ланс невольно засмотрелся на бирюзовые подвески в ушах соседа. В памяти вспыхнула картина того, как он губами ловил холодные камни прошлой ночью. Быстро отведя взгляд, маленький господин невинно улыбнулся:

— Идём вместе?

— Разумеется.

«А то вдруг какой-нибудь обнаглевший Альфа-выскочка снова решит подавить тебя своей эссенцией».

Стоило им выйти в коридор, как тишина сменилась гомоном. Толпы студентов в разноцветной форме, потирая заспанные глаза, спешили на занятия.

В университете Синчжоу было четыре факультета. Студенты факультета механики носили синее, биохимики — красное, факультета атрибутов — жёлтое. Чжань Пинчуань и Ланс были зачислены на факультет добычи и подземелий, поэтому их форма была серо-белой. Разница заключалась лишь в том, что первый учился на боевом отделении, а второй — на горнодобывающем.

— Эй, вы чувствовали вчера запах Омеги? — донеслось из толпы.

— Тебе этот запах уже везде мерещится.

— Да нет же, клянусь!

— Ха-ха, может, в какой-то комнате не выдержали и сорвались.

— Слушайте, «История пробуждения» — такая скука, зачем нам это?

— Согласен. Там лекция на десять минут — данных-то о том периоде почти нет.

— А мой прадед говорит, что всё началось с какого-то учёного по имени Ли Жун.

— Документов нет, записей нет. Твой дед может нести что угодно.

— Какая разница, — лениво отозвался кто-то с факультета механики. — Мне, как инженеру, на историю плевать.

— Тш-ш! Это же лекция директора Эрдифа. Лучше поспешить и занять места впереди, если не хотите проблем.

Факультет атрибутов и истории был единственным подразделением университета, не приносящим прямой выгоды, а потому — самым непопулярным. Туда ссылали только тех, у кого были самые низкие баллы и ранги. Однако с приходом к власти Эрдифа всё изменилось. Его курс стал обязательным для всех первокурсников, и, несмотря на тихий ропот, никто не смел протестовать.

Более того, желающих выслужиться было предостаточно. Те, кто метил в старосты, убежали занимать первые три ряда ещё полчаса назад. Ланс не спешил. Он знал, что директор сегодня не придёт.

В итоге они с Чжань Пинчуанем зашли в аудиторию последними. Свободных мест почти не осталось. Маленький господин, верный своей тактике быть незаметным, выбрал место в середине, а его сосед, которому нужно было выманить Эрдифа на себя, демонстративно уселся на первый ряд.

Едва опустившись на стул, старший господин вальяжно развалился на столе и, положив голову на руку, мгновенно провалился в дрему. Сцены вчерашнего поцелуя не давали ему покоя всю ночь, и только теперь, оказавшись на расстоянии от Ланса, он почувствовал, как сердцебиение приходит в норму.

— Обалдеть, он что, спит прямо на первом ряду?!

— Не узнаёшь его? Это же Чжань Пинчуань, тот самый Альфа А-ранга.

— Слишком наглый. Терпеть таких не могу.

— Пф-ф, да ты не знаешь ничего! Половина Омег по нему уже сохнет. Говорят, из-за него вчера даже ссора вышла — приревновали к тому, кого он спас.

— Серьёзно? Наши Омеги настолько поверхностны?

— А ты вспомни вчерашнее. Когда директор наказывал того парня, только этот Альфа не побоялся вмешаться.

Ланс отрешённо открыл блокнот в чёрном кожаном переплёте. На первой странице он аккуратно вывел фразу из декларации Общества Чёрного Фонаря:

«Знай: именно жажда превратить землю в рай делает её сущим адом».

Он писал не на общепринятом языке Федерации, а на древнем, таинственном наречии подземелий. Благодаря связи с Внешним богом, юноша был одним из немногих, кто владел этим письмом. Перо скользило по бумаге, оставляя безупречно ровные, летящие знаки.

«Влюбились из-за его безрассудной бравады? Как нелепо».

Он едва заметно усмехнулся. Определённо, он был в хорошем расположении духа.

В этот момент рыжеволосый Омега, сидевший рядом с Чжань Пинчуанем, наконец набрался смелости и решил заговорить, выбрав, как ему казалось, беспрониимый повод:

— Эй, ты придавил мои волосы.

Альфа даже глаз не открыл. Он просто молча сдвинул локоть в сторону и продолжил спать.

Омега замер в растерянности.

Он уже заметил: как бы он ни старался, он не мог уловить ни капли запаха соседа. Тот идеально блокировал свои феромоны, не выказывая ни малейшего интереса к окружающим и не оставляя шанса искателям лёгких интриг.

Но рыжеволосый не сдавался. Поговаривали, что Альфы без ума от запаха вина.

— Давай познакомимся? — прошептал он прямо на ухо Чжань Пинчуаню. — Меня зовут Тан Ли, мой аромат — сладкое грушевое вино. А чем пахнешь ты?

Спящий наконец поднял голову. Его глаза были прорезаны красными капиллярами, а во взгляде читалась крайняя степень раздражения.

Прямой вопрос Омеги об аромате Альфы был самым дерзким и недвусмысленным способом заигрывания. Даже самый тугодум понял бы этот намёк.

Ланс отложил ручку. Глядя на эту сцену, он опасно прищурился.

<http://bllate.org/book/15867/1433009>